

Старый господин Фу с улыбкой положил Фу Чيانю кусок говядины:

— Столько времени прошло с возвращения на родину, наконец-то ты соизволил навестить старика. Давай, попробуй, не изменилось ли мастерство твоей тети Фан.

Тетя Фан была домоправительницей в семье Фу и готовила просто изумительно. Когда Фу Чيانь в свое время собрался за границу, Старший Фу, то есть дедушка Фу Чияня, опасался, что внуку будет трудно привыкнуть к чужой кухне, и хотел отправить тетю Фан вместе с ним. Но маленький Фу Цзюэ ни в какую не соглашался — закатывал истерики и грозился невесть чем, лишь бы удержать её дома.

Фу Чيانь с бесстрастным лицом проглотил мясо из своей чаши и ответил:

— М-м, очень вкусно.

Цзинь Цыюй не собирался изучать прошлое Фу Чияня, но в досье, которое передал ему Цзян Сюнь, как раз упоминался этот эпизод. Словно найдя нечто общее в их опыте, Цзинь Цыюй невольно посмотрел на Фу Чияня, и в его взгляде промелькнуло некое подобие сочувствия.

Заметив это, Фу Чيانь улыбнулся ему:

— Говядина отличная, господин Цзинь, не хотите попробовать?

— Он такое есть не может, — вмешался Старый господин Фу. — В этом блюде есть кинза, а у Цыюя на неё аллергия.

Услышав это, Цзинь Цыюй молча убрал пальцы, лежавшие на палочках.

Фу Чيانь спросил у сидящего рядом:

— Правда? Неужели господин Цзинь страдает аллергией на кинзу?

А ведь в последние дни прошлой жизни, когда Цзинь Цыюй часто мучился желудком и отказывался от любой еды, он соглашался пить только горячий суп с добавлением кинзы.

Цзинь Цыюй открыл было рот, чтобы ответить, но Старый господин Фу опередил его:

— Мы обедали со старым Цзином, и он мне рассказал. Сказал, что у них в семье все три сына аллергии.

— Верно, — коротко отозвался Цзинь Цыюй, слегка тронув губы в подобии улыбки.

Фу Чيانь взглянул на него, а затем перевел взгляд на Старого господина Фу:

— Значит, вы намеренно поставили блюдо с кинзой в центр стола?

Лицо Старого господина Фу на мгновение застыло, но он тут же рассмеялся:

— Мы все свои люди, Цыюй не обращает внимания на такие мелочи.

— Свои люди? — Фу Чيانь медленно повторил эти слова, снова глядя на Цзинь Цыюя, и задал вопрос, ответ на который прекрасно знал.

Старый господин Фу пояснил:

— Забыл сказать, Цыюй — партнер Сяо Цзюэ по брачному союзу. Кстати, в следующем месяце они обручатся, и Цыюй будет называть тебя старшим братом.

Трое присутствующих отреагировали по-разному. Цзинь Цыюй быстро спрятал свои чувства, а Фу Чيانь, опустив взгляд, пристально смотрел на него, и было неясно, что у него на уме. Зато Фу Цзюэ с грохотом бросил палочки на стол, встал и выпалил:

— Я наелся, пойду в свою комнату.

Следом раздался ещё один резкий звук.

— Стоять! — Старый господин Фу ударил палочками по столу и холодно пригрозил: — Фу Цзюэ, если ты сейчас выйдешь из столовой, корпорация Фу отзовет инвестиции в твою студию.

В столовой воцарилась пугающая тишина. Цзинь Цыюй как раз налил себе супа и безмолвно пил его, стараясь стать как можно незаметнее.

Фу Чيانь всё это время следил за выражением лица Цзинь Цыюя, и, убедившись, что перепалка не вызвала у того ни капли негативных эмоций, отвел взгляд и посмотрел на двух спорящих.

— Похоже, Сяо Цзюэ не хочет этого брака, — Фу Чيانь откинулся на спинку стула. — На мой взгляд, раз это коммерческий союз между семьями Фу и Цзинь, то замена кандидата ничего не изменит. Чувства — штука такая, их не заставишь.

Цзинь Цыюй замер с чашкой у губ и резко взглянул на Фу Чيانя. Слова звучали так, будто он заступает за Фу Цзюэ. Конечно, при условии, что Цзинь Цыюй не видел того самого соглашения о браке.

Почувствовав взгляд, Фу Чيانь повернулся к нему:

— Господин Цзинь, у вас есть кто-то на примете? — он помедлил и беззвучно, одними губами спросил: — Может, рассмотрите мою кандидатуру?

Поняв, что именно сказал Фу Чيانь, Цзинь Цыюй едва заметно вздрогнул. Он украдкой покосился на Старого господина Фу и, убедившись, что тот не заметил жеста Фу Чيانя, слегка выдохнул. Не зная, что ответить, он решил просто снова уткнуться в чашку с супом.

Старый господин Фу не заметил их взаимодействия и, вздохнув, объяснил:

— Чيانь, ты только вернулся, многого не знаешь. Брак Цыюя и Сяо Цзюэ — это не только бизнес, это прежде всего последняя воля матери Сяо Цзюэ.

Фу Цзюэ проворчал себе под нос:

— Какая там воля, это была просто шутка...

Старый господин Фу нахмурился:

— Сяо Цзюэ!

В этот момент зазвонил телефон Цзинь Цыюя. На экране высветилось имя: Цзян Сюнь.

— Прошу прощения, дядя Фу, — Цзинь Цыюй показал телефон, чтобы старик мог прочесть имя, — мой помощник звонит в такое время, наверняка что-то случилось в компании, мне нужно ответить.

Старый господин Фу пригласил его на обед в надежде укрепить отношения между ним и Фу Цзюэ, но вышло совсем не то, на что он рассчитывал. Обед был явно испорчен. Старик выдавил извиняющуюся улыбку:

— Иди, работай. Когда будет время, приходи на чай к старику.

Цзинь Цыюй ответил на вызов и направился к выходу. Как только он оказался в уединенном месте, он привычно сбросил звонок. К счастью, ещё во время супа он отправил Цзян Сюню сообщение, чтобы тот позвонил через несколько минут.

Фу Чيانь проводил взглядом уходящего Цзинь Цыюя и обратился к Старому господину Фу:

— Я тоже сыт, вы тут продолжайте.

С этими словами он встал и ушел.

— Чيانь, не уходи, останься, уговори брата... — окликнул его Старый господин Фу.

— В компании дела, — бросил Фу Чيانь, не оборачиваясь.

Старик покачал головой:

— Никакого покоя от них.

Он грозно посмотрел на Фу Цзюэ, который уже собрался улизнуть:

— Сядь. Нам нужно обсудить предстоящую помолвку.

Ради спасения своей студии Фу Цзюэ был вынужден сесть и слушать наставления Старого господина Фу.

Покинув столовую, Цзинь Цыюй не поехал в офис, а присел в беседке на заднем дворе. Обед закончился раньше, чем он предполагал. Он уже отправил водителю сообщение, чтобы тот приехал пораньше, но машине требовалось время, чтобы добраться от семьи Цзинь. Пришлось ждать.

Цзинь Цыюй, придерживая желудок, откинулся на скамью и закрыл глаза. У него было две беды: астма и гастрит. Первая угрожала жизни, но обострялась редко, вторая же хоть и не смертельна, но постоянно донимала и изматывала.

Вернувшись из бара, он находился под присмотром Цзян Юэ и Цзян Сюня, питался строго по часам, и желудок почти не беспокоил. Кто бы мог подумать, что стоило пропустить прием пищи, как боль снова напомнит о себе. Если бы не чашка горячего супа во время обеда, всё было бы куда хуже.

Ночной ветер усиливался, и Цзинь Цыюй ощутил озноб. Холодный воздух попал в дыхательные пути, он прикрыл рот рукой и глухо закашлялся. Першение в горле было не скрыть, и через несколько секунд в беседке раздался тяжелый, болезненный кашель. Каждый спазм отдавался в желудке, тупая боль сменилась острой, словно от ножа, и Цзинь Цыюй не мог выпрямиться. Он левой рукой вцепился в бок, а правой начал шарить в кармане в поисках лекарства, которое днем дал ему Цзян Сюнь.

Но стоило пальцам коснуться коробочки, как он отдернул руку. Воды рядом не было, таблетку не запить.

Немного отдышавшись, Цзинь Цыюй снова достал телефон, собираясь попросить водителя купить по дороге воды. Он ещё не успел дописать, как рядом с ним упала тень.

К его губам поднесли стакан теплой воды и таблетку. Цзинь Цыюй поднял голову и увидел знакомое лицо Фу Чияня. Неизвестно почему, но прежнее беспокойство отступило. Он взял таблетку, принял из рук Фу Чияня термокружку и сделал глоток, запивая лекарство.

Видимо, пил слишком торопливо, потому что несколько капель воды пролились мимо губ, скатились по подбородку и тонкой струйкой потекли по шее, скрываясь под воротом рубашки. Фу Чيانь некоторое время смотрел на этот влажный след, поблескивающий в лунном свете, потом поджал губы и отвел взгляд.

Теплая вода в желудке принесла облегчение. Цзинь Цьюй улыбнулся и прошептал:

— Спасибо.

— Не нужно со мной церемониться, — Фу Чيانь достал из кармана булочку и протянул ему. — Видел, что ты за ужином почти ничего не съел, подкрепишься?

Цзинь Цьюй принял хлеб и заметил на его запястье крупные красные пятна. Слова благодарности застряли в горле, сменившись вопросом:

— Что с твоими руками?

Фу Чيانь быстро спрятал руки, одернув рукава, чтобы скрыть сыпь.

— Пустяки, просто аллергия. Ничего серьезного, к завтрашнему дню пройдет.

Вспомнив ситуацию за столом, Цзинь Цьюй смутно догадался, в чем дело.

— У тебя аллергия на то, что было в той говядине?

— Да, — спокойно ответил Фу Чيانь. — У меня аллергия на кинзу.

Цзинь Цьюй опустил глаза, скрывая эмоции. Забавно: он, любитель кинзы, был записан в аллергики, а тот, у кого действительно аллергия, остался без внимания.

Помолчав, Цзинь Цьюй разломил булочку пополам и протянул часть Фу Чيانю:

— Господин Фу, ты, кажется, тоже толком не поужинал. Давай перекусим вместе?

Он догадался, что настроение у Фу Чияня паршивое, но не зная, как утешить, решил поступить так же, как утешал себя: занять руки делом, чтобы отвлечься. Грызть хлеб — занятие скучное, но лучше, чем неловкое молчание.

Фу Чيانь взял хлеб и сел рядом. Через некоторое время он вдруг спросил:

— Вода есть? Хлеб суховат.

Цзинь Цьюй, сосредоточенно жующий, услышав просьбу, машинально протянул ему свой термостакан.

<http://bllate.org/book/28134/3402699>